

Вырезка из газеты

ЛЕНИНСКАЯ
СМЕНА

г. Горький

9 ДЕК 1984

Рустам ИБРАГИМБЕКОВ: «Живи не только личными интересами»

Имя лауреата Государственной премии СССР Рустама ИБРАГИМБЕКОВА хорошо известно читателям и зрителям. Поэтому беседу с ним хотелось бы начать с традиционного вопроса: чем сегодня занят известный драматург, писатель, сценарист?

— Последнее время я меньше стал работать для театра, больше пишу прозу. Все ближе к завершению давно задуманный цикл из семи повестей, объединенных общими героями, судьба каждого из которых поочередно становится центральной. Четыре — уже опубликованы в сборнике «Парк».

В кино я в основном работал в содружестве с режиссером киностудии «Азербайджанфильм» Расимом Оджаговым, который снял фильм «Допрос».

Теперь театр. В издательстве «Искусство» вышел сборник моих избранных пьес, как бы подводящий итог тому, что было сделано мною для сцены. Кроме последней пьесы «Семейный круг» — она лежит в репертуарном портфеле МХАТа — все остальные уже поставлены.

— «Похожий на льва», «Женщина за зеленой дверью», «Допрос» — во всех этих пьесах герой активно вмешивается в жизнь, ему до всего есть дело. Он правда, не всегда побеждает, но зато первым идет в бой за справедливость. Рустам Ибрагимович, чем Вам интересен этот тип людей?

— В мире всегда существовали люди, пытавшиеся прожить свой век полегче, не обрекая себя ни общественными заботами, ни соучастием в делах других. И им нередко это удается, потому что рядом всегда находятся такие, кто возлагает на себя бремя общей ответственности. И порой эти, последние, не всегда пожитейски счастливо устроены в жизни. Но что произошло бы с миром без подвижников? Поэтому мои симпатии на стороне тех, кто находит в себе силы жить не только личными интересами.

Только я бы предостерег от одного: не всякая активная личность заслуживает одобрения. Мы часто не задумываемся над тем, что и негодяй может

быть активным. Способность совершать решительные поступки, брать, как говорится, на себя ответственность в одних случаях прекрасна, в других — приносит непоправимый вред. Поэтому, ценя натуры сильные, независимые, решительные, так важно, чтобы сила эта не была агрессивной, а решительность — бездумной.

— И все же, Рустам Ибрагимович, часто в Ваших произведениях нет авторского приговора героям. Это намеренно или случайно?

— Нет абсолютно плохих и хороших людей. Два начала существуют в каждом из нас: часто многое зависит от ситуации, от умения человека бороться в себе плохое. Истинный храбрец не тот, кто говорит, что ничего не боится. Никому не заказан страх. Только одни заставляют себя перешагнуть через него, другие — не хотят. То же самое с преодолением соблазна поступить не лучшим образом в той или иной ситуации. Люди, в которых худшие стороны их натуры берут верх, вызывают во мне не только осуждение, но и сочувствие: их жалко.

— Поэтому, наверное, зритель Вашего документального фильма «Последнее слово», снятого на киностудии «Азербайджанфильм» режиссером Д. Зейналовым, остался в недоумении: авторы как будто и не осуждают молодых рабочих, «котметивших» первую зарплату, а затем совершивших преступление.

— Осудил их закон, они на-

казаны по всей строгости. Но мы, авторы, хотели выявить причины, почему так трагично сложилась судьба в общем-то обычных, ничем не выделявшихся из своей среды парней. Заставить зрителя, сопереживая, задуматься: а не могло ли и со мной произойти такое?

Я убежден, что как только дистанция между человеческими качествами персонажа пьесы и зрителя превышает какую-то определенную критическую величину (персонаж оказывается чрезмерно хорош или слишком плох), тотчас же ослабевает зрительское сопереживание. А все потому, что большинству из сидящих в зале уже трудно соотнести происходящее на экране с собой, со своими поступками.

— Был такой телевизионный художественный фильм — «День рождения», стоящий несколько особняком в Вашем творчестве. В нем очень тонко и точно прозвучала тема отчуждения людей друг от друга, замкнутости каждого в стенах своих квартир. Насколько важна тема коммуникабельности сегодня? Что Вас в ней трогает?

— Проблема человеческого общения очень сложна. Особенно много о ней пишут и говорят на Западе. Так называемая проблема некоммуникабельности составила там тематическую основу творчества многих очень крупных художников, таких, как Микель Анджело Антониони, например. У нас, мне кажется, эта проблема не столь остра из-за того,

что общественно-социальная среда очень активна. В нашей стране мы с самого раннего детства живем в коллективе — ясли, детский сад, школа, производство, различные общественные организации. Но порой бывает и так, что в той или иной общественной среде, в которой мы существуем, начинают преобладать устаревшие, нездоровые тенденции. И очень важно, чтобы находились люди, имеющие смелость сказать вслух об этом. Поэтому я отдаю свои авторские симпатии, а значит, и поддержку той личности, которая способна высказать и отстаивать свою точку зрения, веря в то, что это нужно людям.

— Рустам Ибрагимович, Ваши пьесы ставят на различных сценах страны разные режиссеры. Какой театр предпочитает драматург Ибрагимбеков: режиссерский, актерский или авторский [помним Ваши собственные постановки на сцене Бакинского театра имени С. Вургуня]? — Драматург Ибрагимбеков, как и все драматурги, предпочитает хороший театр, независимо от того, чей вклад в ту или иную конкретную постановку больше — автора, режиссера или актера. Чаще всего этот хороший театр — слабое место многих усилий. Я действительно поставил несколько спектаклей по своим пьесам. И вовсе не потому, что считаю себя лучшим режиссером, чем другие. Просто нелегко встретить режиссера-единомышленника, которого волнуют близкие тебе темы и проблемы. Отсюда и появляется у драматургов желание встретиться со зрителем напрямую, избегая посредников, пусть даже талантливых.

Э. БАСКО.